

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Дорогие друзья, продолжаем публикацию очерка Бориса Тучина об известном российском писателе, фронтовике-добровольце, поэте, организаторе крупного литературного процесса в послевоенной России - Леониде Решетникове, последние свои годы жившем в Новосибирском Академгородке.

Каким он запомнился мне

Начало в №23 «Бумеранга»

— Поэму беру. Но попотеть придется, — предупредил Леонид Васильевич и сразу, как говорится, взял быка за рога.

Решетников был строгим и не пропускал ни одной мелочи. Но, как только мы приступили к делу, робость моя испарилась. Я понял, что от меня требуется дело, одно только дело. Да, редактор оказывал определенный нажим на начинающего автора. Мне было указано на излишнюю пафосность некоторых глав, не полное владение техникой стихосложения, следовало также добиваться большей метафоричности, стремиться насыщать текст новыми образами:

— Герой ваш — новатор. Описывая его, и вам нужно отказываться от стертости и употребления банальностей.

Не всегда я соглашался с его замечаниями. И тогда он находил убедительные аргументы, опровергать которые я был не в состоянии. Например, уверенно произносил: «Здесь безвкусица. Подумайте. Как хотите, но надо исправить». И я, подумав, не находил причин отказываться от исправлений

Я постепенно уяснил, что если хочу специализироваться как литератор, то просто обязан серьезно воспринимать его указания, видеть в них школу.

В конечном итоге наши совместные действия завершились публикацией на страницах журнала моей поэмы «Сражение с молнией», а, кроме того, Решетников рекомендовал Западно-Сибирскому книжному издательству выпустить её отдельным изданием. Дал ряд ценных советов.

Он, в частности, обратил мое внимание на главную особенность поэтического творчества: нужно добиваться полного соответствия содержания и формы в литературном произведении. С течением времени я всё больше осознавал смысл его фразы об испытаниях, выпадающих на долю писателя,

вал его — перед семьей, перед армией, перед отечественной литературой. Перед страной и народом. Слова не пустые.

Приобщаться к первоосновам народной жизни, воздавая должное культуре крестьянского труда, означало впитывать поэтическую сторону людского существования, проникаться её гармоничной стихией. И вот как это выглядело:

«Первые впечатления детства связаны с летом.

Первый, еще не жаркий луч солнца попадает на мою щеку, согревая ее. И тот же час я слы-

свою буренку. Когда все коровы и телята на улице, пастух подносит ко рту берестяной рожок и дует в него, выходя из деревни...». Так в автобиографическом очерке, напечатанном в книге «Дороги» (1984), Решетников повествует о некоторых эпизодах раннего детства.

Дальше — продолжение биографии, далеко не идиллическое. Семья многодетная, помощь родителям вызывается насущной необходимостью. Школа, техникум, вместо отработки по назначению — добровольная явка в военкомат, война (связист, сапер, армейский корреспондент). Подборка стихов, созданных буквально под огнем противника, и с колес увидевших свет в единственном тогда (1942) толстом журнале «Знамя». Кровавопритные сражения, гибель друзей, у самого смерть за плечами, ранения, награды. Тетрадки со стихами, принятые к печати... Первая публикация и череда следующих, в армии написанных и ей же, армии, посвященных. Издания самые солидные — «Красноармейская правда», «Красная звезда», собственным корреспондентом которой он служит три года, а вся военная служба Леонида Решетникова обнимает два десятилетия. Армия как судьба...

Демобилизация в звании подполковника. Фронтовые знакомства и дружба с ведущими поэтами: Алексей Сурков, Михаил Луконин. Наконец, встречи с великим Твардовским, благоговение перед которым сохраняется навсегда. В гражданской жизни — редактор отдела поэзии в «Сибирских огнях», председатель Новосибирского отделения Союза писателей, секретарь Союза писателей РСФСР. Командировки и написанные по впечатлениям от этих странствий очерки — Австрия, Советская Арктика, Тихий океан, Енисей...

Слагая стихи, он мастерски подбирал детали. Его строфы сложены безупречно, это классика. Вот пейзаж начальной фазы Новосибирского Академгородка: «С ветвей росы сбивая проседь, и, лист хватая языком, идут по старым тропам лоси, как тщи лет, за жоаком. (...) И вот они, в пару дыхания, стоят, скосив свой влажный глаз, и долго смотрят в окна зданья, где спят геологи сейчас».

Действительно, лоси тогда в Городок иной раз еще забредали и можно допустить, что заглядывали в окна биологов и поэтов. Дома в четыре этажа, чьи крыши вознесены к высотам, — милое и простительное преувеличение. С другой стороны, что вы скажете о «счетных устройствах, уже способных превышать (!) свои права, как мыслящие существа)?»

Это в 1966-м-то году! Не нами сказано, но сказано верно: поэты — стихийные философы. Стихийные футурологи, добавим.

Решетников, несомненно, сам был выдающимся автором и как наставник помог не одному молодому автору встать на ноги, обрести голос в большой литературе. Согласно незаменимой пушкинской формуле: «Старик Державин нас заметил...».

...Уходят времена, свершаются судьбы поэтов, копят юбилеи. Истинная поэзия не устареет, слово не становится скучным, ибо запечатленное Время не исчезает бесследно.

Борис Тучин

Л. Решетников: «Чтоб живым я тебя в моем сердце унес»

зачастую чаще, чем на кого-либо другого:

— Вам предстоит пройти испытания водой, огнем и медными трубами. Не допускайте к себе настроений уныния, слабости, будьте мужественны, сбейтесь с пути легко, а вернуться на дорогу порой невероятно сложно, не все выдерживают, иные отказываются от борьбы, перестают расти в мастерстве, спиваются...

Наставления такого уровня нельзя не услышать.

Поэзия: от пробуждения к осмыслению

Он, если вдуматься, прожил биографию в чем-то будничную, но в чем-то и потрясающую. Сколько помнил себя, всегда трудился. Нес обязанности, выполнял долг и отда-

шу прикосновение к этой щеке теплой материнской руки.

Мать, как и отец, уже на ногах и будит меня, чтобы я не пропустил пастуха: выпускать корову со двора — моя обязанность, которую я выполняю с большой охотой. Дело в том, что выгон стада на пастбище — это целое представление. Сначала по деревне неторопливо проходит пастух, взмахивая и звонко щелкая время от времени длинным, тянущимся за ним кнутом, который у нас в то время назывался махалкой. Вслед за этим хозяйки выпускают коров со двора. Выпускаю и я

У книжной полки

Есть в нашей жизни вопросы, которые требуют особого подхода. И тема войны одна из таких.

9 Мая, 22 июня — это не просто листочки календаря, но для нескольких поколений (и не только в нашей стране) это до сих пор болезненные и острые воспоминания и переживания.

И особенно важно в разговорах с детьми задать нужный тон, рассказывая о войне и о книгах про войну.

В этой подборке в библиотеке Дома ученых — книги о детях на войне, о околоточниках, в эвакуации, угнанных в Германию, «остарбайтерах», или же сосланных в самой нацистской

Германии в лагеря, потому что оказались не той веры, не той нации.

О детях из Австрии, которых принимала нейтральная Швеция (без родителей), или об австрийских мальчишках и девочках, чье детство пришлось на военные годы. О девочках из блокадного Ленинграда, о Сынах полка. Как жили/выживали, работали/воевали, учились, страдали от разлуки с близкими, мечтали о том времени, когда можно спокойно съесть кусок хлеба, не считая граммы и не ожидая сигнала воздушной тревоги.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Есть такое выражение «у войны малых не бывает» — так вот эти книги, часто воспоминания переживших, как раз об этом и говорят, что на детей не меньше мук и страданий выпало, чем на взрослых, ведь это самая беззащитная часть населения.

Болезненная и ответственная тема, тем более, что современные дети далеки от многих реалий и фактов тех событий. Задача взрослых — быть рядом, читать вместе, обсуждать, дополнять историями своей семьи.

Наталья Трегуб

